

УДК 81'371

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ИНТЕНЦИЮ СОВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

© М.Р.Шаймарданова

В статье представлен многоуровневый сопоставительный анализ способов объективации ситуаций совета в текстах английских и русских пословиц с гендерным компонентом. Данное исследование осуществляется путем применения коммуникативно-прагматического подхода. В качестве материала исследования выступают английские и русские гендерно-маркированные пословицы. Актуальность настоящего исследования обуславливается недостаточным количеством работ по данной проблематике в сопоставительном аспекте. В ходе проведенного в статье анализа выявляются универсальные и уникальные для рассматриваемых языков способы объективации коммуникативной ситуации совета в гендерно-маркированных паремиях. Автор приходит к выводу о том, что императивную форму глагола следует отнести к универсальным способам объективации фрейма «совет» в сопоставляемых языках. Кроме того, в обоих языках были выявлены конструкции, содержащие пословичные противопоставления, а также аналогичные тематические группы.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический фрейм, гендерно-маркированные пословицы, речевой акт, паремии.

Сходство паремий различных народов по своему значению и форме привлекают исследовательский интерес паремиологов. Проблема сопоставительного анализа паремий затронута в работах зарубежных ученых начала XX века (Э.Кокаре [1], Я.Лаугенбах [2]).

В данной статье приведен сопоставительный анализ английских и русских пословиц на основе фреймового подхода к исследованию паремий.

Понятие фрейма определяется В.З.Демьянковым как «комплексное знание, заданное в форме стереотипных значимостных ситуаций» [3: 87]. Согласно Дж.Лакофф, фреймом являются «сетевые структуры с помеченными ветвями, способными кодировать пропозициональную инференцию» [4: 160].

М.Минский отмечает, что информация в системах фреймов может быть представлена различными способами. Данный факт играет важную роль в разработке механизмов понимания: «человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изложения в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов» [5: 7].

Фреймовая теория рассматривалась многими исследователями прикладной лингвистики (Дж.Лакофф [4], У.Л.Чейф [6], Р.Шенк и Р.Абельсон [7], Ч.Филлмор [8] и др.).

Согласно М.А.Кульковой, «фреймы выступают своего рода посредниками между текстами и их пониманием в сознании человека» [9: 118].

По мнению А.А.Крикманна, «в повседневном употреблении пословицы, как правило, используются для каких-то практических, прагматических целей: ими обосновывают свои положения, дают прогнозы, выражают сомнения, упрекают, оправдываются или извиняются, в чем-то утешают кого-то, издеваются и злорадствуют над кем-то, желают, обещают, разрешают, приказывают и запрещают и т.д.» [10: 94].

Данная работа исследует языковые способы репрезентации коммуникативно-прагматического фрейма «совет» в английских и русских пословицах с гендерным компонентом. Эмпирическим материалом исследования послужили английские и русские пословицы, отобранные из следующих источников: Mieder W. English Proverbs [11], Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs [12], Даль В.И. Пословицы русского народа [13], Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок [14], Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов [15], Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи [16].

В паремиях семантика побуждения к действию в пределах коммуникативно-прагматического фрейма «совет» может быть выражена через экспликацию необходимости действия. Согласно А.И.Изотову, «совет – это подтип побуждения, маркированный по признаку «индикация полез-

ности для агенса каузируемого действия». По мнению ученого, «в побудительных высказываниях данного типа на передний план выступает понятие бенефактивности (пользы, полезности) каузируемого действия» [17: 76]. Согласно М.Г.Безяевой, «совет – выражение желания говорящего, чтобы слушающий знал выводы... о бенефактивном <для него> варианте развития ситуации... и вследствие этого знания совершил действия..., которые следует совершить, чтобы ситуация развивалась успешно, что зависит от желания и возможностей слушающего осуществить каузируемое действие» [18: 308].

В английских и русских пословицах с гендерным компонентом побудительные предложения рассматриваемой иллюкативной направленности представлены группой пословиц регулятивного типа и составляют 21,5% и 9% соответственно от общего числа гендерно-маркированных паремий. Главным конвенциональным способом выражения речевого акта совета является императивная форма глагола. Гендерно-маркированные пословицы, выражающие речевой акт совета при помощи глаголов повелительного наклонения, насчитывают 15 % (английских) и 9% (русских) от общего числа всех пословиц с гендерным компонентом рассматриваемой иллюкативной направленности.

Ср. слоты: *береги, корми, выбирай, choose, remember, trust*:

Ох, бабушки, *берегите* папушки [16: 362]; *Береги*, внучек, здоровье паче знания [16: 54]; *Корми* деда на печи: и сам будешь там [13: 157]; Где бабка ни бери, а внука *корми* [13:156]; *Выбирай* корову по рогам, а девку по родам [13: 227]; *Choose a wife rather by your ear than your eye* [15: 72]; *Remember man and keep in mind, a faithful friend is hard to find* [15: 65]; *Trust the man that trusts you, and hang onto your trust* [11: 152].

Отмеченные в данных примерах императивные формы глаголов несовершенного вида эксплицитно действуют, направленные на успешный выбор супруга или супруги, приобретение жилища, а также на урегулирование правильного поведения между членами семьи разных полов.

Приведем примеры использования гендерно-маркированных пословиц в художественной литературе в функции совета:

Отец Логашкина, Михайло, отставной казак, расстраивал казаков к «ненайму». Сына не уговаривал, отзываясь: Я – отставной казак, а он – служащий: а это дело служащих, а не отставных. Зачем мне навязываться с советами, как с ковшом на брагу. *Всяк Еремей про себя разумеи* [19: 378].

He used to say to me, “*remember*, my friend, the boy who has paid his sixpence at the back of the gal-

lery is entitled to hear as well as anyone in the stalls [20: 196].

В приведенных примерах коммуникативная ситуация совета репрезентирована в виде слотов *разумей, remember*. Таким образом, художественный дискурс подтверждает факт того, что императивная форма глагола несовершенного вида является главным конвенциональным способом выражения совета в английских и русских пословицах с гендерным компонентом.

Основными средствами убеждения в осуществлении речевого акта совета являются апеллирование к интересам реципиента, эмпатия, представление рекомендаций в мягкой форме. Данной семантикой обладают паремии, в которых форма сослагательного наклонения глаголов используется в значении повелительного. Ср. реализацию коммуникативной ситуации совета с использованием глагола сослагательного наклонения в художественном дискурсе:

- И зачем нас нелегкая несет воевать с Бонапартом? – сказал Шиншин... – Знаете пословицу: «*Ерема, Ерема, сидел бы ты дома, точил бы свои веретена*», – сказал Шиншин, морщась и улыбаясь. – Это к нам идет удивительно. Уж на что Суворова – и того расколотили вдребезги, а где у нас Суворовы теперь?» [21: 502].

В приведенном фрагменте романа Л.Н.Толстого «Война и мир» коммуникативная ситуация совета объективируется посредством глаголов сослагательного наклонения *сидел бы, точил бы*. В качестве бенефициатива пословицы, представленной в данном художественном дискурсе, выступают представители русской армии, намеревающиеся «воевать с Бонапартом» и заинтересованные в получении совета от говорящего, являющегося инициатором иллюкации. Денотатом высказывания является желание убедить реципиентов сообщения в необходимости совершить рекомендуемое действие – прекратить сражение с французскими войсками; аргументом при этом является непоправимость результата при невыполнении каузируемого действия: «Уж на что Суворова – и того расколотили вдребезги, а где у нас Суворовы теперь?»

К анализу данного фрагмента применим сценарий коммуникативной ситуации совета, представленный М.А.Кульковой:

- «1. А убежден, что для В определенное действие С желательно.
2. А советует В совершить С.
3. А сообщает В совершить С.
4. В осмысливает сообщение А.
5. В совершает С» [22: 485].

Следует отметить, что в русских паремиях, содержащих конструкцию «не + императивная

форма глагола несовершенного вида» происходит «наложение интенционального рисунка речевого акта предостережения на интенциональный план речевого акта совета» [22: 486]. Данные паремии могут быть названы полиинтенциональными:

Не красней, девка, коров доючи, *красней*, девка, с парнем стоячи [13: 600]; *Не имей* двух коров, *имей* одну дочь [13: 209]; *Не бери* жену богатую, *бери* непочатую [13: 92]; *Не хвали* жену телом, а *хвали* делом [13: 105]; *Не желай* за женою богатства, а *желай* постоянства [16: 316].

Полиинтенциональные прескриптивные конструкции представляют собой «сложный речевой акт, состоящий из нескольких сообщений – основного сообщения-прескрипции и второстепенного сообщения, обогащающего основное высказывание дополнительными смысловыми оттенками» [23: 936]. В текстах пословиц основное директивное содержание заключено во второй части, а их первая часть формируется с помощью подготовительного речевого акта, вводящего реципиента в контекст паремии [24: 36]. В случае с английскими пословицами, где коммуникативная ситуация совета выражена с помощью глагола повелительного наклонения, подготовительным речевым актом является сообщение условного характера «If someone wishes (wants), ... imperative mood of the verb»:

If a man wishes to improve himself, *let him improve* his work [15: 83]; *If you want* things done, *call* a busy man – the man of leisure has no time [15: 91]; *If you want* to honour a man, *honour* him while he is alive [15: 11]; *If you wish* a good advice, *consult* an old man [11: 22].

Не менее употребительным при экспликации речевого акта совета в системе английских гендерно-маркированных паремий является сочетание модального глагола *should* с инфинитивом. Ср. слоты *should eat*, *should know*, *should be*, *should wear*:

You should eat a bushel of salt with a man before you trust him [15: 137]; *You should know* a man seven years before you stir his fire [12: 181]; He who drives fat oxen *should be* fat [11: 56]; *Women should be* kept barefoot and pregnant [11: 40]; A girl who gets kissed on the forehead *should wear* higher hills [15: 25].

Рассмотрим примеры употребления конструкции «should+ Infinitive» в пословицах с гендерным компонентом, выражающих коммуникативную ситуацию совета, в художественном произведении:

It is a well-meant saying, that *you should know* a man seven years before you stir his fire; or, in other words, before you venture at too much familiarity [25: 26].

В системе гендерно-маркированных пословиц фрейм «совет» объективируется посредством положительных компаративов *лучше*, *спокойнее*, *милее*, *better*, *greater*:

Лучше кума, нежели жена (пусть дурит) [13: 152]; Жена честнее – мужу *милее* [13: 106]; Не опасайся вдову за себя взять: будешь *спокойнее* спать [13: 124]; The smoke of a man's own house is *better* than the fire of another's [15: 116]; A friend hearby is *better* than a brother far off [11: 56]; He who ruleth his own spirit is *greater* than he who taketh a city [11: 117].

Высокая частотность употребления аксеологемы «лучше» указывает на ядерное положение данного слота в плане выражения коммуникативной ситуации совета.

Кроме того, в качестве косвенных речевых актов совета могут выступать высказывания, содержащие оценку цели либо результатов действия, описываемых в паремии:

Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожит [14: 343]; С милым в любви жить *хорошо* [13: 192]; Тогда девка *годится*, когда ей замуж *годится* [13: 202]; *Доброй* жене домоседство не мука [13: 109]; У *умного* мужа жена выхолена, у глупого по будням затакана [13: 104]; Жена при муже *хороша* [13: 106]; У *милостивого* мужа всегда жена *досужа* [13: 104]; It is a *wise* child that knows its own father [11: 121]; He who is *content* in his poverty, is wonderfully rich [15: 154]; An *obedient* wife commands her husband [15: 71]; One volunteer is *worth* two pressed men [11: 122].

В пословице «Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожит» слот *хорошо* рассматривается З.К.Тарлановым как прилагательное, омонимичное с единицами категории состояния. Согласно ученому, *хорошо* «недостаточно деформировалось семантически и удерживается в сфере прилагательных, хотя и выполняет роль главного члена безличной конструкции» [26: 201].

В системе русских пословиц фрейм «совет» имплицитно объективируется с помощью конструкции «выполнить действие А означает выполнить действие Б», где глаголы, обозначающие выполнение действий, выражены инфинитивом совершенного и несовершенного вида:

Добрую жену *взять* – ни скуки, ни горя не *знать*» [16: 142]; *Бить* шубу – будет тепла, а *учить* жену – будет мила [16: 55]; Дочку *сватать* – за матушкой *волочиться* [13: 233]; Вдову *взять* – спокойнее *спать* [13: 124].

Данные модели названы З.К.Тарлановым предложениями тождества, выражающими модальное значение необходимости, где «семантически подлежащее отождествляется со сказуемым» [26: 145].

В системе английских пословиц с гендерным компонентом данной модели соответствует полиинтенциональная конструкция с препозитивным подготовительным речевым актом условия «He that/who Vs, ...Vs(will+V)» либо ее разновидность с постпозитивным подготовительным речевым актом «He is... that/who Vs», где Vs – это глагол настоящего времени 3 л. ед. ч. (Present Simple Tense):

He is a good friend that speaks well of us behind our backs [15: 60]; *He is rich enough that wants nothing* [15: 220]; *He knows best what good is that has endured evil* [15: 61]; *He lives long who lives well* [11: 103]; *He that goes softly goes safely* [15: 219].

Еще одним имплицитным средством выражения совета в системе русских пословиц могут служить конструкции «*муж А, жена Б*», «*жена А, муж Б*», «*баба А, мужик Б*», «*невеста А, жених Б*»:

Муж – за гуж, жена – за другой [13: 186]; *Муж – голова, жена – душа* [13: 112]; *Мужа чтут за разум, жену по уму* [13: 110]; *Жена мужу пластырь, муж жене пастырь* [13: 112]; *Жена родит – муж песок боронит (от обычая)* [13: 125]; *Жена с сердцем, муж с перцем – натирай ей нос* [16: 163].

Широко распространенная в русских гендерно-маркированных пословицах конструкция «что... то» может также служить имплицитным средством выражения совета. Высказывания данного типа отличаются высокой степенью распознавания «интенционального» рисунка совета:

Что хозяин припасет, то хозяйка принесет [16: 516]; *Что честнее (почетнее) отец да мать, то свадьба счастливее!* [13: 150]; *Что гусь без воды, то мужик без жены* [13: 121]; *Чего девушка не знает, то ее и красит* [13: 206]; *Что миру, то и бабину сыну* [14: 358].

С целью экспликации речевого акта совета нередко используются противопоставления. Пословичные противопоставления основаны на полярных оппозициях, представленных, главным образом, антонимами, конверсивами либо контекстными антонимами:

На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди [13: 102]; *Худой жених сватается – добром пути кажет* [13: 91]; *Любо – так к венцу, не любо – к отцу* [13: 97]; *Продай, муж, лошадь да корову, купи жене обнову* [13: 118]; *A man of gladness, seldom fall into madness* [15: 97]; *One man's loss is another man's gain* [11: 144]; *He that sows good seed, shall reap good corn* [15: 61].

Согласно своим семантическим признакам, паремии, выражающие интенцию совета, могут

быть распределены по следующим тематическим подгруппам:

- *внешность: 4% (английские), 1% (русские):*

He хвали жену телом, а хвали делом [13: 105]; *Women and linen look best by candlelight* [11: 132];

- *поведение: 17% (английские), 46% (русские):*

Хлеб-соль кушай, а хозяина слушай [13: 578]; *Покрасуйся, девушка, до святой воли батюшкиной* [13: 204]; *A woman, a dog, and a walnut tree, the more you beat them the better they be* [12: 350]; *He who laughs last, laughs best* [11: 106];

- *внутренний мир: 42% (английские), 24% (русские):*

У доброй свахи женихи с невестами все на перечеете [13: 97]; *Что честнее (почетнее) отец да мать, то свадьба счастливее* [13: 150]; *He is wise that is rich* [11: 18]; *He is wise who says nothing when he has nothing to say* [11: 56];

- *общепринятые правила: 21% (английские), 25% (русские):*

Гуляй, куда голова не покрыта. Своя волюшка девке у батюшки [13: 233]; *Хоть гайтан порви, а жену корми* [13: 100]; *What was good enough for our fathers is good enough for us* [11: 65]; *He that would eat the fruit must climb the tree* [12: 95];

- *обеспеченность: 1% (английские), 2% (русские):*

Богатую невесту беручи, да думай о том, как семью кормить [13: 94]; *Не желай за женою богатства, а желай постоянства* [16: 316]; *Money makes a man* [12: 221]; *A pound in the bank is man's best friend* [11: 60].

Таким образом, анализ эмпирического материала в английском и русском языках позволяет отнести императивную форму глагола к универсальным способам объективации фрейма «совет» в сопоставляемых языках. Кроме того, в обоих языках были выявлены конструкции, содержащие пословичные противопоставления, а также аналогичные тематические группы. Однако гендерно-маркированным паремиям рассматриваемых языков также присущи собственные уникальные средства репрезентации речевого акта совета.

*****

1. *Кокаре Э.Я.* Теория и практика сравнительной паремииологии // Фольклор. Образ и поэтическое слово в контексте. – М.: Наука, 1984. – С. 274 – 288.
2. *Лаутенбах Я.* Очерки из истории литовско-латышского народного творчества. Параллельные тексты и исследования. – М.: Книга по требованию, 2011. – 243 с.

3. Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной зарубежной лингвистической литературы (Обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 223 – 234.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. – Москва: Энергия, 1979. – 152 с.
6. Чейф У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 431 с.
7. Schank R.C., Abelson R.P. Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into Human knowledge Structures. – Hillsdale, New York, 1977. – 248 p.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52 – 92.
9. Кулькова М.А. Русские и немецкие паремии: когнитивно-дискурсивный подход к изучению: Учебное пособие. – Казань: «Печать-Сервис- XXI век», – 2012. – 217 с.
10. Крикманн А.А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы // Паремииологический сборник. Пословица, загадка (структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. – С. 94 – 106.
11. Mieder W. English Proverbs. – Philipp Reclam. Stuttgart, 2008. – 152 p.
12. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford University Press. New York, 2008. – 388 p.
13. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Русская книга, 1993. – 704 с.
14. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус.яз., 1991. – 534 с.
15. Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 252 с.
16. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М.: Эксмо, 2010. – 576 с.
17. Изотов А.И. Императивность как прагмалингвистический феномен: На материале чешского языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 76 с.
18. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 752 с.
19. Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. – СПб.: Общественная польза, 1910. – 397 с.
20. Grossmith W. From Studio to Stage. – John Lane Company. New York, 1913. – 456 p.
21. Толстой Л.Н. Война и мир. – Том 1-2 – М.: Эксмо, 2008. – 928 с.
22. Kulkova, M.A., Shaimardanova M.R. Evaluative conceptualization in paroemiology language (on examples of Russian and English languages). In: Life Sci J 2014. – № 11(7). – Pp. 485 – 487. (ISSN:1097-8135). URL: <http://www.lifesciencesite.com>. 61. (дата обращения: 04.05.2015)
23. Fattakhova N., Kulkova, M. The Formation of Paremiology in Russia and Germany. In: World Applied Sciences Journal, 2014. – № 31 (5). – Pp. 935 – 939.
24. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация – М.: Прогресс, 1989. – 386 с.
25. Dibdin C. The Professional Life of Mr. Dibdin, Written by Himself. In Four Volumes. Vol. I. Leicester-Place. London, 1803. – 287 p.
26. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1999. – 201 с.

THE PRAGMALINGUISTIC APPROACH IN THE STUDY OF GENDER-MARKED PROVERBS EXPRESSING THE INTENTION OF ADVICE (BASED ON THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

M.R.Shaimardanova

This paper presents a multi-level comparative analysis of methods used to represent the situation of advice in English and Russian proverbs with a gender component. The study is based on English and Russian gender-marked proverbs and is conducted by means of the communicative and pragmatic approach. In a comparative aspect this issue has been underresearched which makes this study relevant and timely. In the course of the analysis we reveal universal and unique ways of representing a communicative situation of advice in gender-marked proverbs. The article concludes that the imperative form of the verb should be attributed to a universal way of representing the frame of "advice" in the compared languages. In addition, structures containing proverbial oppositions, as well as similar thematic groups, are identified in both languages.

Key words: communicative and pragmatic frame, gender-marked proverbs, speech act, paroemias.

*****

1. Kokare E'.Ya. Teoriya i praktika sravnitel'noj paremiologii // Fol'klor. Obraz i poe'ticheskoe slovo v kontekste. – М.: Nauka, 1984. – С. 274 – 288. (in Russian)
2. Lautenbax Ya. Oчерки iz istorii litovsko-latyshskogo narodnogo tvorchestva. Parallel'nye teksty i issledovaniya. – М.: Kniga po trebovaniyu, 2011. – 243 s. (in Russian)

3. *Dem'yankov V.Z.* «Teoriya rechevyx aktov» v kontekste sovremennoj zarubezhnoj lingvisticheskoj literatury (Obzor napravlenij) // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike.* – Vyp. 17. – Teoriya rechevyx aktov. – M.: Progress, 1986. – S. 223 – 234. (in Russian)
4. *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafory, kotorymi my zhivem. – M.: Nauka, 2004. – 256 s. (in Russian)
5. *Minskij M.* Frejmy dlya predstavleniya znanij. – Moskva: E'nergiya, 1979. – 152 s. (in Russian)
6. *Cheff U.* Znachenie i struktura yazyka. – M.: Progress, 1975. – 431 s. (in Russian)
7. *Schank R.C., Abelson R.P.* Scripts, plans, goals, and understanding: An inquiry into Human knowledge Structures. – Hillsdale, New York, 1977. – 248 p. (in English)
8. *Fillmor Ch.* Frejmy i semantika ponimaniya // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike.* – Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka. – M.: Progress, 1988. – S. 52 – 92. (in Russian)
9. *Kul'kova M.A.* Russkie i nemeckie paremii: kognitivno-diskursivnyj podxod k izucheniyu: Uchebnoe posobie. – Kazan': «Pechat'-Servis- XXI vek», – 2012. – 217 s. (in Russian)
10. *Krikmann A.A.* Nekotorye aspekty semanticheskoy neopredelennosti posloviy // *Paremiologicheskij sbornik. Poslovica, zagadka (struktura, smysl, tekst).* – M.: Nauka, 1978. – S. 94 – 106. (in Russian)
11. *Mieder W.* English Proverbs. – Philipp Reclam. Stuttgart, 2008. – 152 p. (in English)
12. *Speake J.* Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford University Press. New York, 2008. – 388 p. (in English)
13. *Dal' V.I.* Posloviy russkogo naroda. – M.: Russkaya kniga, 1993. – 704 s. (in Russian)
14. *Zhukov V.P.* Slovar' russkix posloviy i pogovorok. – M.: Rus.yaz., 1991. – 534 s. (in Russian)
15. *Myurrej Yu.V.* Bol'shaya kniga russkix posloviy i pogovorok i ix anglijskix analogov. – M.: AST; SPb.: Sova, 2008. – 252 s. (in Russian)
16. *Snegirev I.M.* Russkie narodnye posloviy i pritchi. – M.: E'ksmo, 2010. – 576 s. (in Russian)
17. *Izotov A.I.* Imperativnost' kak pragmalingvisticheskij fenomen: Na materiale cheshskogo yazyka. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2008. – 76 s. (in Russian)
18. *Bezyaeva M.G.* Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashhego yazyka: voleiz'yavlenie i vyrazhenie zhelaniya govoryashhego v russkom dialoge. – M.: Izd-vo MGU, 2002. – 752 s. (in Russian)
19. *Zheleznov I.I.* Ural'cy. Ocherki byta ural'skix kazakov. – SPb.: Obshhestvennaya pol'za, 1910. – 397 s. (in Russian)
20. *Grossmith W.* From Studio to Stage. – John Lane Company. New York, 1913. – 456 p. (in English)
21. *Tolstoj L.N.* Vojna i mir. – Tom 1-2 – M.: E'ksmo, 2008. – 928 s. (in Russian)
22. *Kulkova, M.A., Shaimardanova M.R.* Evaluative conceptualization in paroemiology language (on examples of Russian and English languages). In: *Life Sci J* 2014. – № 11(7). – Pp. 485 – 487. (ISSN:1097-8135). URL: <http://www.lifesciencesite.com>. 61. (accessed May 04, 2015) (in English)
23. *Fattakhova N., Kulkova M.* The Formation of Paremiology in Russia and Germany. In: *World Applied Sciences Journal*, 2014. – № 31 (5). – Pp. 935 – 939. (in English)
24. *Dejk van T.A.* Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya – M.: Progress, 1989. – 386 s. (in Russian)
25. *Dibdin C.* The Professional Life of Mr. Dibdin, Written by Himself. In Four Volumes. – Vol. I. Leicester-Place. – London, 1803. – 287 p. (in English)
26. *Tarlanov Z.K.* Russkie posloviy: sintaksis i poe'tika. – Petrozavodsk: Petrozavodskij gos. un-t, 1999. – 201 s. (in Russian)

*****

Шаймарданова Миляуша Равилевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Елабужского института Казанского федерального университета, соискатель кафедры германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: milyausha33@mail.ru

Shaimardanova Milyausha Ravilevna – Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Elabuga Branch, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: milyausha33@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2015